

В конце концов, Антоний решил уступить и предложил компромисс: чтобы Нидерланды и Дэмьен делили Малаккский пролив поровну.

Согласно его предложению, остров Пазия (Суматра) к югу от Малаккского пролива уйдет в Нидерланды, а Малаккский полуостров к северу - в Дэмьен (что эквивалентно нынешнему расположению Малайзии и Сингапура).

Все эти места ранее занимала Португалия, которая первой колонизировала Индийский океан, вторгаясь последовательно в процветающую династию Малакка, уничтожая ее и превращая в колонию.

В результате ее постепенного сокращения многие колонии были насильственно оккупированы восходящими Нидерландами, а власть Португалии в Индийском океане находилась в основном в Индии и на Центральном и Южно-Китайском полуострове.

Это предложение Антония не только позволило избежать конфликта между Нидерландом и Дамьеном, но и переместило конфликт с Португалией на Дамьен, который можно охарактеризовать как беспроектную ситуацию.

Хотя Малакка является важным международным водным путем, соединяющим и связывающим Южный и Западный океаны, в глазах нидерландцев он не является самым важным.

Потому что нидерландцы также контролировали пролив Сунда, расположенный между Суматрой и Явой, который был одним из судоходных путей между Южным морем и Атлантикой, Восточной и Западной Африкой или вокруг мыса Доброй Надежды в Европу, и находился прямо рядом с Батавией.

Флот Чжэн Хэ пересек этот водный путь, теперь известный как пролив Сунда, который также был одним из важных морских путей, используемых Седьмым флотом США между Тихим и Индийским океанами.

В семнадцатом веке Нидерланды были такой же частью моря, как и ВМС США в более поздние годы, контролируя почти все важные морские пути сообщения в мире.

Для них не было потерей, если бы они убрали не слишком важную для них вещь и отдали ее Дэмьену в обмен на необходимую выгоду.

По крайней мере, так думал Энтони, и он прямо сказал, что да Мин придется выбить какую-то цену в обмен на контроль над половиной Малаккского пролива, как, например, продажа технологии East Wind Rocket Нидерландам.....

Чжу Цзы Лонг слегка кивнул, думая, что предложение Энтони было хорошим.

Если бы не время военно-морской войны Минг-Ин, он бы планировал, что династия Минг подождет до следующего года, чтобы взять Малаккский пролив.

Внешне казалось, что Мин и Голландия имеют равную долю Малаккского пролива, однако, из-за сильного военно-морского флота Мин в Южно-Китайском море, на самом деле, контроль над Малаккским проливом, эквивалентный исключительному владению Мин.

Хотя военно-морские силы Голландии сильны, но его интересы в мире, могут сосредоточиться на военно-морских силах Юго-Восточной Азии очень ограничены, совершенно

несравнимы с флотом Да Мин у себя дома.

Что касается условий приобретения технологии East Wind Rocket..... Он хотел пукнуть!

Кроме того, следующий губернатор Британской Ост-Индской компании Ведделл также не разрешил, сначала он выступил против плана Нидерландов купить ракету Damen Dongfeng, но также выразил желание Великобритании купить оружие, и был готов предложить Нидерландам вдвое большую цену.

Как можно продать оружие национального значения? Чжу Цзи Лонг немедленно отказался.

Он заявил, что Дэмиен не будет участвовать в войне между Нидерландами и Англией, не будет продавать оружие и не будет посылать в войну военные корабли, чтобы помочь любой из сторон!

В более модном смысле Дэмиен нейтрален и не вмешивается во внутренние дела других стран.....

Для того чтобы уступить Нидерландам половину контроля над Малаккским проливом, да Мин мог обмениваться другими торговыми выгодами в обмен.

Этот результат разочаровал Антония, и он также намекнул, что Даоминг, казалось бы, намеренно нацелился на Нидерланды, которые больше ценили Англию!

Оказалось, что он был прав, Юбилей был нацелен на его Нидерланды!

Сегодня Нидерланды - самая сильная военно-морская держава в мире, за ними следует Британия, и если бы Дэмиену пришлось выбирать союзника, ему пришлось бы выбирать Британию.

Если бы Британии пришлось выбирать союзника, ей пришлось бы выбирать Британию. Поскольку британские колонии в Азии находились в основном в Индии, не было никакого конфликта с нынешним да Мин.

Напротив, у Голландии были ранние разногласия с Да Мин из-за первоначальной Тайваньской войны, и они занимают обширное Южно-Китайское море к югу от Лусона.

Можно сказать, что следующим камнем преткновения в стратегии Да Минга в Южных морях после Испании стали Нидерланды с огромным конфликтом интересов!

Более того, военно-морские силы Нидерландов в настоящее время слишком сильны, и если бы Дэмиен помог им уничтожить восходящий британский флот, не будет ли это еще больше подпитывать его мощь?

В XVII веке морское господство было доминирующим положением в Нидерландах, и британский флот, несмотря на разгром испанского непобедимого флота и разгром нидерландского военно-морского флота, все еще был далек от стандартов Британской империи.

Лишь в конце Семилетней войны в середине XVIII века (примерно в день столетия со дня рождения бухты Чучхе) Великобритания забрала всю Канаду из Франции, обозначив ее как бесспорного морского гегемона.

Лишь в начале девятнадцатого века, после того, как Великобритания разгромила Первую Французскую империю при Наполеоне, она стала старшим братом мира, доминирующим в международных делах на протяжении более века.

Династия Мин полагалась на железную дипломатию, чтобы взять под контроль половину Малаккского пролива без кровопролития, а еще больше - чтобы ускорить стратегическое развертывание Южно-Китайского моря.

Армия Мин взяла Кундиан не будет иметь никаких проблем, единственная проблема на спине управления, религия Борнео более сложная.

В конце концов, губернатор Нидерландов Антоний покинул Лусон с позором и вернулся в Батавию на корабле.

На следующий день вице-король Португалии также уехал, оставив только Ведделла, губернатора Британской Ост-Индской компании, который должен был остаться, чтобы бродяжничать по императору.

За ночь до возвращения отряда Ведделл вежливо позвонил королю Чжу Цзицзюну, который представлял Британскую Ост-Индскую компанию и выразил огромную благодарность Великому Мин, а также обсудил ряд чжуанских торговых сделок.

Когда он уходил, на столе Чжу Цзюнь был сундук с золотом, который Ведделл положил перед отъездом.

Теперь пришла его очередь сделать подарок Дамингу, надеясь, что Чжу Цзюнь будет больше заботиться о британской Ост-Индской компании.

В первый день октября, на девятом году Тяньву, Чжу Цзюнь вернулся ко двору, а флот Мин переплыл через море, чтобы вернуться на север.

Вместе с флотом была группа военнопленных, которые не были казнены, в том числе испанский губернатор в Лусоне, Сальгадо.

Императору пришлось взять с собой несколько заключенных, чтобы показать их. Шахта Сингуо всё ещё ждёт, чтобы забрать людей!

Примерно через полмесяца после пополнения запасов через Тайвань и Чжэцзян флот прибыл к реке Янцзы за пределами Нанькина.

Слово о победе в Лузонской войне уже вернулось в Нанкин, и императорский двор целенаправленно организовывал одну довольно громкую пропагандистскую кампанию за другой.

За исключением небольшого числа ворчун и женщин, которые мало интересовались этими "внешими землями" и варварами, остальная общественность была очень заинтересована.

Когда Сальсидо и кучу других испанских пленников проводили на улицу Шэньцхаймена, жители столицы собрались, чтобы посмотреть.

Нередко в наши дни в Нанкинге видели западников, но такие иностранные дьявольские чиновники были редки, реже, чем трехногая жаба!

О войне в Лузоне сообщали такие официальные газеты, как "Хуан Мин Таймс", и многие люди знали об этом.

Они хотели посмотреть, есть ли у этого иностранного дьявольского чиновника три головы и шесть рук, и осмелились приказать устроить резню китайцев в Лузоне.

Когда на улицах Шеньчжаньских ворот появился светловолосый голубоглазый сальсидо, зрители освистали и закричали: "Что я за бессмертный, просто ребенок, выпрыгивающий из темницы!".

"Знал ли этот чужой дьявол, что его мужественность умирает, и сознательно искал возбуждения перед смертью?"

"Как неясно!"

Некоторые из них на самом деле скандировали глупые буддийские имена и даосские знаки на месте, чтобы защитить свои семьи от невезения этого призрака.

Salgado был ошеломлен, когда его толкали и толкали вдоль, окруженный морем людей, как будто его встречал триумфальный герой.

Суэта улиц дала Салсидо тот нереальный опыт, что эти востоковеды не излучали свирепости туземцев колонии и не предвидели ужасных вещей, которые появляются и съедают людей.

Эти люди из племени Минг, все хорошо одетые и расслабленные, больше похожи на тех, кто пришел в группу, чтобы посмотреть цирковое представление.

А сами они, бывшие высокопоставленные чиновники Губернаторского дворца, были самыми привлекательными обезьянами в глазах.....

Сальсидо знал, что отныне его судьба распалась, и он ступил на неизвестный путь.

В будущем он может сам вступить в чистилище и подвергнуться этой невообразимой пытке.

В момент дезориентации, Сальсидо почувствовал своего рода угрызения совести в своем сердце, вспоминая время, когда он только что ступил на восточную колонию несколько месяцев назад, и тем более, совет своего бывшего губернатора Саби.

Не раз после поимки Салсидо молился в своем сердце о милосердном Господе, чтобы Он спас его и позволил ему вернуться на далекую родину.

К сожалению, было уже слишком поздно....

Даже если бы Господь Всемогущий услышал его молитву, он не смог бы вернуть его из рук небесного Вуки и вернуть в Европу.

Среди битья барабанов и танцев львов, Салсидо вел парад более часа, и, наконец, волоча свое изможденное тело, он был переагружен солдатами Мин и доставлен в шахту Сингуо в Тайпинфу.

Неизвестный Салсидо, он имел честь быть первым иностранным сановником, принятым в шахту Xingguo.

Вскоре сановники испанской династии Габсбургов пассивно придут с ним в сопровождении,

многие из них - его старые знакомые...

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1091982>